Когда Линь Вэй Си и Гу Хуэй Янь вышли из кабинета, только тогда Вань Юэ отважилась последовать за Линь Вэй Си сзади. Служанка тихо сказала:

-Ванфэй, уже пришел отчет с кухни. Еда готова, обеденный зал тоже приведен в порядок, все ждут вангье и ванфэй.

Линь Вэй Си сказала:

-Тогда пусть накроют на стол, мы с вангье скоро будем там. Кстати, а где шицзы с супругой?

Вань Юэ опустила глаза, не осмеливаясь смотреть на то, как, вангье и ванфэй держатся за руки.

-Супруга шицзы вышла из буддийского зала в юши (пять-семь вечера), а затем вернулась в сад Циншун. Теперь она ждет в столовой вместе с шицзы.

Линь Вэй Си кивнула и ничего не сказала. Вань Син уже приготовила плащ и ручную печку. Увидев выходящую Линь Вэй Си, она быстро шагнула вперед, чтобы помочь Линь Вэй Си одеться.

По сравнению с Линь Вэй Си, Гу Хуэй Янь оделся гораздо проще. Он быстро надел куртку, но Линь Вэй Си еще не закончила. Гу Хуэй Янь не стал ждать снаружи, как обычно. Вместо этого он стоял в дверях и молча наблюдал, как Линь Вэй Си надевает широкий плащ. Вокруг ее лица были мягкие воротнички. Линь Вэй Си небрежно стояла, позволяя служанке застегнуть золотые пряжки. Наконец, она взяла ручную печку и подошла к Гу Хуэй Яню:

-Вангье.

Гу Хуэй Янь протянул руку и расправил мягкий белый бархат по обе стороны ее шеи. Маленькое и мягкое лицо Линь Вэй Си было неописуемо нежным и красивым.

- Пойдем.

Они вошли в столовую.

Когда Линь Вэй Си вошла в дверь, она намеревалась быть на полшага позади и идти позади Гу Хуэй Яня, но Гу Хуэй Янь намеренно замедлил шаг и последовал за Линь Вэй Си так, чтобы все видели.

Когда люди в комнате увидели приближающихся Гу Хуэй Яня и Линь Вэй Си, они поспешно поклонились им. Гу Чэн Яо и Гао Ран тоже поприветствовали их друг за другом:

-Отец. Мама.

Гу Хуэй Янь невозмутимо и дружелюбно кивнул, а затем сказал:

-Прошу у всех прощения, садитесь.

Гао Ран встала, последовала за Линь Вэй Си и слегка опустила взгляд. Линь Вэй Си искоса взглянула на нее и усмехнулась про себя. Во время еды, Гао Ран, как обычно, подала Линь Вэй Си палочки. Линь Вэй Си сказала:

-Супруга шицзы до сих пор переписывала книги. Она много работала, так что давайте, сделаем перерыв.

- Я не смею, - Гао Ран хотела отказаться, но Линь Вэй Си прервала ее с улыбкой и сказала:

-Ты не должна ничего говорить, для празднования Нового года наша семья редко садится за ужин вместе. Просто сядь. Завтра ты можешь не переписывать книги. Шицзы-консорт приступит к обустройству сада Цинсун к Новому году. Никогда не поздно проявить сыновнее благочестие, но не стоит пренебрегать шицзы в течение Нового года.

Некоторое время ее наказывать не будут.

Гао Ран вспомнила, что сказала ей горничная, ее сердце сжалось от обиды, но она должна была поблагодарить Линь Вэй Си.

За внутренний дом отвечала ее свекровь. Если Линь Вэй Си решит наказать невестку, даже Гу Хуэй Янь не сможет легко вмешаться. Только когда Линь Вэй Си закончила говорить и Гао Ран села, люди сбоку осмелились принести миски и палочки для еды, чтобы Гао Ран спокойно поела.

Послышался легкий шелестящий звон фарфоровых чашек. Гу Чэн Яо сел на свое место рядом с Гао Ран. Он скучающе уставился на блюда на обеденном столе и вдруг кое-что понял:

-Кажется, вот уже несколько дней на обеде не было рыбы, креветок и прочей пресноводной рыбы? Почему это?

Служанки, ожидавшие у обеденного стола, остановились, а затем их движения стали более незаметными. Гао Ран быстро взглянула на Линь Вэй Си и подняла брови, словно наблюдая за хорошей пьесой.

Все в особняке знали, что Янь Ван любит пресноводных рыб, но Линь Вэй Си, чтобы бороться с предыдущей ванфэй Шэнь, самовольно решила убрать большую часть рыбы и креветок с

ежегодного банкета, а позже даже внесла изменения в ежедневный ужин. Эффект был сильнее, когда об этом спросил Гу Чэн Яо.

Линь Вэй Си вдруг стало немного любопытно, когда она услышала это. Она отложила палочки и повернула голову, чтобы посмотреть на Гу Чэн Яо:

-Зимой рыба и креветки редки, иногда неизбежно, что они не свежие, и нередко их убирают. Почему шицзы вдруг решил об этом спросить?

Взгляды Гу Чэн Яо и Линь Вэй Си встретились.

С тех пор, как Линь Вэй Си вышла замуж в особняк, она редко смотрела на него такими серьезными глазами. Обычно она либо сохраняла высокомерие мачехи, чтобы избежать его взгляда, либо смотрела на него с насмешкой.

Такой серьезный взгляд, действительно, был редкостью. Гу Чэн Яо посмотрел в черные и яркие глаза Линь Вэй Си и на мгновение потерял рассудок. Он быстро пришел в себя и сказал с серьезным лицом:

-Хотя рыба и креветки редки зимой, но отец их любит и их, конечно, убирать нельзя. Когда была жива моя покойная мать, в особняке всегда готовили рыбу, креветок, крабов и других живых существ.

Даже сейчас Гу Чэн Яо твердо верил, что Гу Хуэй Янь любит пресноводную рыбу, и Линь Вэй Си не знала, что сказать.

Если она правильно помнит, когда Гу Чэн Яо случайно упомянул предпочтения Янь Вана в ее предыдущей жизни, то специально сказал, что ванфэй Шэнь сообщила ему об этом. Если это впечатление он получил от своей биологической матери, когда был ребенком, то исправить его было. действительно, нелегко.

Однако он мог видеть за трапезой, какой еде Янь Ван уделяет больше внимания. Янь Ван, который, по слухам, любил есть рыбу, креветок и крабов, на самом деле никогда не прикасался к ним.

Самое смешное, что Гу Чэн Яо никогда не замечал этого. Остальные получили наставления от старших и по-прежнему твердо распространяли этот неверный слух. Теперь его произнес даже Гу Чэн Яо в присутствии самого Янь Вана.

Выражение лица Гу Хуэй Яня было спокойным, он не выражал своей позиции.

Хотя Гу Хуэй Янь слышал, что сын говорит об его предпочтениях, выражение лица его не изменилось. Он был не из тех, кто любит заявлять о себе, поэтому недоразумение длилось

больше десяти лет.

Теперь, если бы это было исправлено, это смутило бы Гу Чэн Яо и подняло бы шум во всем особняке. Это было, действительно, не важно, не было никакой необходимости будоражить людей.

На мгновение за обеденным столом воцарилась тишина, а затем Линь Вэй Си отложила палочки для еды и спокойно взяла платок из рук Вань Син. Она аккуратно вытерла уголки губ и сказала легким, как перышко, тоном:

- Императорский врач сказал, что я не могу есть слишком много, чтобы не вызвать хронических заболеваний, поэтому решила убрать это из меню.

Гу Чэн Яо вдруг поперхнулся, помолчал немного и наконец торжественно произнес:

-Сын позволил себе грубость.

Линь Вэй Си было все равно, только Гу Хуэй Янь слегка взглянул на Линь Вэй Си. Иногда эта девушка была особенно раздражающей, а иногда она, действительно, невероятна.

http://tl.rulate.ru/book/45860/1397865